

УДК 94

DOI: 10.34670/AR.2020.53.32.001

Положение библиотек на селе после 1945 года

Набокина Марина Евгеньевна

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной истории,
Московский городской педагогический университет,
129226, Российская Федерация, Москва, проезд 2-й Сельскохозяйственный, 4;
e-mail: NabokinaME@mgpu.ru

Аннотация

Важную роль в удовлетворении культурных запросов населения могли и должны были играть библиотеки. В послевоенные годы была восстановлена библиотечная сеть республики. В начале 1950-х гг. сеть массовых библиотек, в том числе и сельских, количественно превышала довоенный уровень. Однако книжный фонд сельских библиотек оставался ограниченным и насчитывал около 19 млн экземпляров. Библиотечное строительство, которое осуществлялось в 1950-е гг., требовало не только количественного увеличения сети сельских библиотек. Существовала насущная потребность в совершенствовании организационной структуры, ее рациональном размещении. В исследуемый период окончательно сложилась система библиотек, важнейшее место в которой занимали государственные массовые библиотеки, которые предоставляли услуги широкому кругу населения и находились в подчинении Министерства культуры. Наряду с областными и районными библиотеками в городах, на селе были организованы самостоятельные сельские библиотеки и библиотеки при сельских клубах. Сельское население также обслуживали библиотеки колхозов, промышленных артелей, профсоюзные библиотеки. Труженики села пользовались услугами районных библиотек, школьных библиотек. Кроме стационарных библиотек, на селе функционировали многочисленные передвижные библиотеки, пункты выдачи, книгоношения и т.д.

Для цитирования в научных исследованиях

Набокина М.Е. Положение библиотек на селе после 1945 года // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2020. № 3. С. 11-20. DOI: 10.34670/AR.2020.53.32.001

Ключевые слова

Село, библиотеки, заведения культуры, запросы, послевоенные годы.

Введение

1950-е гг. отмечены дальнейшим усовершенствованием сельской библиотечной сети. В начале 1950-х гг. в СССР действовали специальные комитеты по делам культурно-образовательных учреждений при Совете Министров СССР. Они были созданы для руководства культурно-образовательной сферой республики.

Их органами на местах были областные управления по делам культурно-просветительных учреждений и районные отделы культурно-просветительной работы. Комитеты провели значительную работу по делу восстановления сети государственных библиотек, укреплению их квалифицированными кадрами. Однако нужен был орган, который бы координировал просветительскую работу на территории всей республики. Поэтому в 1953 г. созданы союзные, республиканские министерства культуры. В областях организованы областные управления культуры, а в районах – районные отделы культуры [Iridon, Gafu, 2018].

Основная часть

В исследуемый период все библиотеки в РСФСР делились на следующие группы: государственные библиотеки, ведомственные библиотеки, библиотеки колхозно-кооперативных и общественных организаций. Отнесение той или иной библиотеки к определенной сети или сетке определялось ее подчиненностью и финансированием. К сети государственных библиотек принадлежали сельские и районные библиотеки.

Государственные библиотеки располагались по территориальному признаку и обслуживали население по месту жительства. Все они имели универсальный характер. Сеть государственных библиотек имела наибольший удельный вес среди других сетей по количеству читателей и книговыдач.

Довольно разветвленной в исследуемые годы была сеть ведомственных библиотек, в которую входили библиотеки, принадлежавшие всем министерствам и ведомствам, за исключением Министерства культуры. Фактически эту сеть также финансировало государство, но не напрямую, а опосредованно, т. е. через различные министерства и ведомства. Сеть ведомственных библиотек состояла из нескольких сеток: специальные, медицинские, технические, сельскохозяйственные.

Третью сетку библиотек составляли библиотеки колхозно-кооперативных и общественных организаций. К сети библиотек колхозно-кооперативных и общественных организаций принадлежали библиотеки профсоюзов, партийных организаций, колхозов, финансирующих эти библиотеки [Lenaо, Saarinen, 2015]. Основным видом профсоюзной библиотеки были библиотеки местных комитетов отраслевых профсоюзов. Эти библиотеки на селе сосредоточивались преимущественно в совхозах и обслуживали в основном работающих на одном производстве или учреждении.

Сочетание этих трех названных сетей создавало библиотечную систему, которая действовала на селе в 1950-е гг. и в первой половине 1960-х гг.

Большое внимание уделялось органами культуры РСФСР расширению и упорядочению сети государственных сельских библиотек. Существенным следствием проведенной работы оказалось то, что количество государственных массовых библиотек на селе с 1951 по 1959 г. увеличилось в 3,5 раза и достигло числа 12 871. В общей системе массовых библиотек села они теперь составляли 55%. Это позволило поставить и практически решить задачу обеспечения

государственной массовой библиотекой каждого сельского совета [Chen, 2016].

С целью улучшения библиотечного обслуживания в 1952 г. принято постановление Совета Министров СССР «О мерах по улучшению работы массовых библиотек» [Chauveau, 2018]. В нем предполагалось до 1955 г. в каждом населенном пункте создать библиотеку, предусмотрев функционирование как государственных, так и колхозных библиотек. Затем с 1952 по 1955 г. сеть государственных библиотек увеличилась почти вдвое за счет создания новых сельских государственных библиотек и включала в себя почти 7 тыс. сельских государственных и 12 тыс. клубных библиотек. Их книжный фонд насчитывал более 70 млн экземпляров [Liu et al., 2021].

В среднем каждая сельская библиотека насчитывала около 3 тыс. книг и журналов, районная библиотека – 13 тыс. книг и журналов [Cody, 2018].

Рост сельской библиотечной сети уже к середине 1950-х гг. перестал удовлетворять потребностям культурного развития. Большое количество сельских окраин, хуторов, удаленных колхозных бригад, животноводческих ферм не было охвачено библиотечным обслуживанием. Собственно, в трети российских сел не было библиотек. Книжный фонд сельских библиотек в послевоенные годы почти в 12 раз уступал фондам массовых библиотек города. Особенно в тяжелом состоянии оказались колхозные библиотеки. Обессиленные послевоенной разрухой колхозы не имели возможности их содержать на должном уровне. Обследование их состояния органами ЦСУ СССР в начале 1950-х гг. выявило слишком ограниченный книжный фонд. Только в 3,2% сельских библиотек он насчитывал более 500 единиц. Недостаточное количество библиотек было в МТС и совхозах, а в значительном количестве населенных пунктов сельской местности библиотеки вообще отсутствовали [Chen, Wang, 2020].

Несмотря на это, во второй половине 1950-х гг. сеть библиотек на селе еще больше сократилась в результате ликвидации колхозных библиотек. Однако относительно высокие темпы роста государственных библиотек на селе, разница в обслуживании городских и сельских жителей все же оставались значительными. Следует также учесть, что городские жители, как правило, имели домашние библиотеки и пользовались книгами в библиотеках учреждений, где они работали. Во время обследования уровня библиотечного обслуживания сельского населения в 1962 г. выяснилось, что из 15,1 тыс. сел, в которых проживало 500 и более человек, в 1016 (или 6,7%) населенных пунктах совсем не было библиотек. В ряде областей количество таких сел было значительно больше [Iridon, Gafu, 2018].

К середине 1960-х гг. в 20 тыс. сельских населенных пунктов отсутствовали библиотеки, их население обслуживалось через филиалы. В целом сельская библиотечная сеть казалась довольно разветвленной. В это время тружеников села обслуживали книгами 14,1 тыс. государственных библиотек, 1,6 тыс. колхозных библиотек, 1,2 тыс. библиотек профсоюзных организаций и 138 библиотек других учреждений. Кроме того, сельские читатели пользовались услугами 2165 библиотек, которые функционировали при клубах системы Министерства культуры, 526 общественными библиотеками (это заведения, которые не имели ассигнований из бюджета) и около 50 тыс. филиалов, пунктов выдачи книги. Одна сельская библиотека в среднем обслуживала 660 читателей и издавала 11,5 тыс. книг [Pathak-Shelat, DeShano, 2014].

Широкий размах приобрело в республике движение за создание библиотек на общественных началах. Первая такая библиотека была создана в РСФСР в 1959 г. в Московской области. Организовывались библиотеки на общественных началах, как правило, там, где не было государственных, профсоюзных или других библиотек. Каждая общественная библиотека

была общедоступной, ее фондами пользовались как взрослые, так и дети. На общественных началах работали также передвижники, книгоноши, заведующие пунктами выдачи [Lenaо, Saарinen, 2015].

Новой формой участия общественности в библиотечном обслуживании сельского населения было предоставление из личных библиотек или книжных собраний литературы в общественное пользование. Впервые эта форма обслуживания крестьян стала применяться в 1960 г. Суть заключалась в том, что лица, которые желали предоставлять свои книги в общественное пользование, заполняли соответствующие карточки, из которых библиотека составляла отдельную картотеку. Именно такую литературу читатели своевременно возвращали и заботились о ее сохранении [Ling et al., 2020].

В связи с широким участием общественности в библиотечной работе несколько изменилась форма деятельности пунктов выдачи и филиалов. Раньше там работали, как правило, только штатные библиотечные работники. Начиная с 1960-х гг. в пунктах выдачи работали только общественные библиотекари.

В первой половине 1960-х гг. большие надежды возлагались на развитие общественных начал в библиотечном деле. Введение различных форм деятельности на общественных началах было одним из основных направлений пропагандистской деятельности Коммунистической партии. Центр направлял на места целый ряд требований по развитию общественных основ в работе сельских библиотек. Деятельность без материального вознаграждения была присуща различным внештатным инспекторам-консультантам. Все это приобретало большие масштабы и втянуло только в РСФСР в этот «общественно-коммунистический водоворот» тысячи людей.

В 1961 г. в республике на общественных началах работало около 700 библиотек. При библиотеках действовали общественные советы, куда входил читательский актив, а также представители организаций, способных помочь работе библиотек. Советы пытались решать вопросы от сугубо хозяйственных – поиска помещений, необходимого оборудования – до пропаганды среди населения книги, привлечения в библиотеку читателей. Выступая на республиканском семинаре работников сельских библиотек в 1961 г., заместитель министра культуры РСФСР В. Шепотов говорил: «Мы ежегодно закрываем 500-600 колхозных библиотек, а это же те же библиотеки, только работающие на общественных началах, где нет штатного работника» [Cody, 2018].

В 1963 г. количество библиотек, работавших в селе на общественных началах, составляло 707 единиц с книжным фондом 501 тыс. экземпляров [Iridon, Gafu, 2018]. В среднем, по официальной статистике, на один сельский совет приходились две массовые и три передвижные библиотеки, хотя в реальной жизни не все было так. В течение года в среднем на душу населения зафиксирована выдача более пяти книг.

Имеющиеся факты требуют подчеркнуть неоднозначность такого явления, как общественные основы в работе культурно-образовательных учреждений. С одной стороны, прослеживались проявление энтузиазма, преданности делу, работа без вознаграждения, добровольный сбор местными жителями денег на приобретение книг, вдохновение перспективной всеобщего счастья, равенства, свободы. Идеи всеобщего благополучия для многих были выше корыстных интересов. С другой стороны, нельзя было развивать культуру только на голом энтузиазме. Кроме того, энтузиазм многих активистов должным образом не оценивался. Существующая в этот период «обязательность» в основном сводила общественную работу к сверхурочным нагрузкам, необходимости как можно громче отрапортовать о работе клуба или библиотеки на общественных началах, особенно если это касалось подготовки к

празднованию очередной революционной годовщины.

Наряду с колхозными, государственными и библиотеками других учреждений и организаций на селе в начале 1960-х гг. действовало еще около 6 тыс. приклубных библиотек. И это несмотря на то, что лишь 3,8 тыс. библиотечных работников у них были платными, а остальная часть работала на общественных началах [Ibidem].

Значительное количество библиотек, которые должны были обслуживать работников села, размещалось в аварийных и непригодных для работы помещениях, нередко в бывших церквях, частных домах, углах колхозных контор, сельских советов. Следствием всего этого было ужасное положение, в котором находились библиотеки.

В исследуемый период остро стояла проблема кадрового обеспечения библиотек специалистами. В послевоенный период на библиотечную работу пришло много работников, не имевших профессионального образования и опыта работы. В 1950-е гг. и в первой половине 1960-х гг. важной для села оставалась система подготовки и переподготовки библиотечных кадров.

В начале 1950-х гг. в республике функционировало лишь 16 трехлетних техникумов подготовки культурно-образовательных работников. В связи с острой потребностью в кадрах библиотечных работников в 1951-1958 гг. открыто еще семь техникумов подготовки культурно-просветительных работников [Chauveau, 2018].

Важным шагом в деле подготовки библиотечных работников для сельской местности было открытие при всех техникумах подготовки культурно-просветительных работников заочных отделов с четырехлетним сроком обучения на базе неполной средней школы и двухлетним сроком обучения для лиц со средним образованием. В связи с тем, что название «техникум подготовки культурно-образовательных работников» не соответствовало учебным планам, в которых не было, по сути, ни одного технического предмета, в 1959 г. они были переименованы в культурно-образовательные училища, которые наряду с клубными работниками готовили библиотекарей средней квалификации.

Большую роль в подготовке библиотекарей с высшим образованием играл Харьковский государственный институт культуры. В 1950-е гг. структура института изменилась: вместо факультетов библиотековедения, библиографии, детских и юношеских библиотек был создан один библиотечный факультет с двумя отделениями – массовых и научных библиотек и детских библиотек. Срок заочного обучения был продлен с четырех до пяти лет, поскольку за четыре года заочники не успевали полностью усвоить программный материал [Ibidem].

Однако этого было мало для надлежащего решения кадрового вопроса библиотек на селе. Важной формой подготовки библиотекарей были курсы с разными сроками обучения. Курсы создавались главным образом для подготовки библиотекарей сельских и районных библиотек. Как правило, месячные или двухмесячные курсы существовали при областных библиотеках для взрослых.

В 1950-е гг. в связи с увеличением выпусков из училищ эти курсы переключились на подготовку руководителей кружков художественной самодеятельности. Для подготовки сельских библиотекарей широко применялась система библиотечного ученичества при областных и районных библиотеках. Основными методами обучения были изучение пособий и практическая работа в библиотеке. Ученичество в 1950-е гг. и в начале 1960-х гг. было одним из важных источников пополнения сельских библиотек кадрами.

В работе библиотек были также общие проблемы, что и во всей культурно-образовательной сфере села: высокая текучесть кадров, их неудовлетворительный образовательный уровень.

Значительная часть молодых специалистов с высшим и средним образованием покидала села из-за социально-бытовых условий.

Безусловно положительным в работе сельских библиотек было то, что начиная с 1960-х гг. в библиотеках РСФСР заметно активизировалась краеведческая работа. Толчком для ее развития стало участие библиотек в создании 26-томной «Истории городов и сел СССР» [Cody, 2018].

Тысячи людей были включены в поисковую, краеведческую деятельность, что вызвало интерес к истории своих населенных пунктов, изучению и освоению культурного наследия предков, хотя сельские библиотеки владели небольшими фондами документов, краеведческой литературы, этнографических материалов, книг по природе края и его истории. Основное богатство библиотек – книжные фонды – в количественном отношении выглядело вполне прилично и увеличивалось с каждым годом. Часть литературы для фондов библиотек в сельской местности закупалась на средства колхозов и совхозов. Однако эти средства использовались не совсем рационально.

Большое количество библиотек не было обеспечено в достаточной степени необходимым оборудованием. Из-за отсутствия в республике специальных предприятий по изготовлению библиотечного оборудования в большинстве сельских библиотек не хватало стеллажей, книжных полок и витрин, каталожных ящиков и другой мебели. В основном библиотечное оборудование было изготовлено примитивно. Недостаточное количество оборудования затрудняло работу библиотекарей и читателей, делало невозможным полноценное сохранение фонда книг.

Среди сельских библиотек было много мелких, с устаревшим книжным фондом. Небольшим оставался книжный фонд колхозных библиотек – лишь немногим более 3 млн экземпляров, хотя, по официальным данным, их в начале 1950-х гг. было на селе 10,8 тыс., что в три раза больше числа сельских библиотек Министерства культуры СССР.

Среднее количество читателей сельской библиотеки, приходившейся на одного библиотечного работника, составляло 270 человек, тогда как в городских библиотеках – 730 человек [Errich et al., 2014].

Обессиленные послевоенной разрухой колхозы не имели возможности на должном уровне содержать свои библиотеки. Обследование их состояния органами ЦСУ СССР в 1952 г. выявило слишком ограниченный книжный фонд. 87% библиотек имели чуть более 100 экземпляров книг, 27% – более 200, лишь в 3,2% заведениях книжный фонд насчитывал более 500 книг. В большинстве библиотек не было собственных помещений, читальных залов: они размещались в непригодных помещениях. Книжный фонд сельских библиотек, по данным ЦСУ, почти в 12 раз уступал массовым библиотекам города [Cody, 2018].

Книжные богатства библиотек были общедоступным и бесплатным источником духовного обогащения, образования всех слоев населения, базой развития науки, культуры, народного хозяйства. Количественные показатели книжных фондов библиотек РСФСР были сравнительно высокими, но что стояло за ними? Прежде всего, не хватало научно-популярной, справочной, детской литературы. Мизерным было количество книг по основным отраслям знаний. Общественно-политическая литература для библиотек была однообразной и тенденциозно подобранной. Около 30% книжных фондов сельских библиотек составляли произведения Маркса, Энгельса, Ленина. Каждый год в библиотеках увеличивалось количество литературы, которую никто никогда не читал. «Мертвые книги» составляли почти половину государственного библиотечного фонда. Напечатанные, но никому не нужные книги со

временем либо списывались в макулатуру, либо продолжали лежать на библиотечных полках. Издательства гнали вал книжной макулатуры, а нужные книги, особенно детские, или не переиздавались вообще, или издавались мизерными тиражами.

Библиотекари, чтобы хоть каким-то образом засвидетельствовать свою деятельность, вели работу по увеличению абонентов, поскольку по их количеству определялся уровень работы. По официальной статистике, 98 семей из ста были охвачены библиотечным обслуживанием, или каждый третий житель села был читателем библиотеки. Однако не все брали и читали книги, значительное их количество даже и не знали, что они являются «абонентами».

Фактически около 40% сельских жителей не были записаны в библиотеки. В селах читало всего 25-30% взрослого населения. Их чтение в большинстве случаев оставалось «детским», на уровне потребностей, заложенных в период школьного обучения. Большая часть колхозников читала не регулярно и бессистемно. В целом статистика книгоизданий имела вполне благополучный вид. Чтобы достичь высоких показателей количества книгоизданий, библиотекари прибегали к хитрости: традиционной была запись всей семьи при посещении библиотеки хотя бы одним ее членом, и если читатель брал даже одну книгу, то в «нагрузку» для него и для всех родственников дописывалось еще по 4-5 экземпляров книг или журналов.

В середине 1960-х гг. степень обеспеченности населения РСФСР книгами в массовых библиотеках по регионам была довольно разной. Низкий уровень обеспеченности населения книгами был в Ростовской области, где почти 67% населения райцентров имели от двух до четырех книг на душу населения, в Тверской области – 57%, Екатеринбургской – 77%, Ленинградской – 80% [Liu et al., 2021].

Библиотечная статистика не может служить объективным критерием оценки деятельности библиотек. Многолетняя, ни на чем не основанная и ничем не оправданная погоня за формальными показателями часто приводила к припискам. Данные о количестве книговыдач, посещений, мероприятий, читателей, а также сведения о библиотечный фонд нередко искажались. Хотя сами по себе эти сведения не могут характеризовать всю работу библиотек, их анализ все же необходим для определения основных тенденций в развитии библиотечного дела на селе.

Работники отдельных районных и в абсолютном большинстве сельских библиотек не знали, при каком количестве населения организуется та или иная форма нестационарного обслуживания, поэтому везде отдавалось безосновательное предпочтение передвижным библиотекам. Более того, отдельные населенные пункты были вообще лишены каких-либо форм обслуживания.

В неудовлетворительном состоянии находились каталоги сельских библиотек. Сельский библиотекарь считал, что он хорошо знает книжный фонд своей библиотеки, но этого было недостаточно для квалифицированного обслуживания посетителей. Хорошо организованные, отредактированные систематический и алфавитный каталоги необходимы были не только для специалистов, но и для обычных читателей, чтобы научить их пользоваться справочной литературой.

Не получил повсеместного распространения на селе и опыт пользования межбиблиотечным абонентом областных библиотек, к услугам которого обращалось лишь 23% библиотек сельской местности [Eppich et al., 2014].

В середине 1960-х гг. нерешенной оставалась проблема единой системы библиотечного обслуживания населения. В республике более 50 ведомств и организаций имели свою сеть библиотек, и каждая из них, исходя из своих узковедомственных интересов, организовывала

свою сеть, формировала свои книжные фонды. В республике не было завершено системное размещение сети библиотек, не говоря уже о научном формировании книжных фондов.

Крестьяне интересовались книгой, библиотекой. Этот интерес закладывался на селе еще во время учебы в общеобразовательной школе, а также закреплялся в период обучения во всех звеньях профессионального образования. В значительной степени такая заинтересованность поддерживалась благодаря работе сельских культурно-просветительных учреждений. Способствовало этому также постоянно растущее в исследуемые годы количество изданных книг, журналов, газет. Это была преимущественно идеологически ангажированная агитационно-пропагандистская литература, которая публиковалась миллионными тиражами.

Рост тиражей книг свидетельствовал не только о возросшей полиграфической базе государства, но и об увеличении среди населения спроса на книги, в том числе и среди сельских жителей, в пользовании которых литература на родном языке составляла более 50%. Этот показатель был в прямой зависимости от состояния издательского дела и национального состава населения отдельных регионов республики.

Для сельского жителя библиотека была единственным заведением, где ему могли предоставить художественную или специальную литературу. Правда, городская библиотека быстрее и в большем количестве получала литературу, которая пользовалась повышенным спросом. В целом же влечение населения к книгам было большим как в городе, так и на селе. Хотя спрос на литературу разных отраслей был, естественно, неодинаковым: наибольшей популярностью пользовалась на селе детская литература и художественные произведения. Сельские жители читали и общественно-политическую литературу, но спрос на нее был незначительным.

Большое значение имели общая доступность книг, одинаковые условия пользования библиотеками, созданные для представителей всех возрастных категорий, независимо от уровня образования. Если в клуб на лекции и в кино, тем более на танцы и в кружки в основном ходила молодежь, то книги были доступны всем желающим, в том числе и людям старшего поколения.

Изучение читательских формуляров целого ряда сельских библиотек в конце 1950-х гг. показывало, что услугами сельских библиотек пользовалась примерно половина взрослых колхозников в возрасте от 25 до 60 лет, тогда как у сельской молодежи до 25 лет этот показатель составлял более 75% и практически все школьники считались активными читателями библиотеки. По статистике, мужчины читали, как правило, значительно больше женщин [Iridon, Gafu, 2018].

Заключение

В деятельности библиотек 1950-х – первой половины 1960-х гг. было много проблем и недостатков. Библиотечная практика была пронизана сплошной регламентацией, однообразием, формализмом, показухой. В погоне за цифрами, бумажными показателями на второй план отошли читатель и его интересы.

Библиография

1. Chauveau H. Culture et loisirs dans l'agriculture familiale: pratiques de jeunes ruraux sud-brésiliens // Mondes en développement. 2018. Vol. 182. N. 2. P. 69-86.
2. Chen N. Governing rural culture: agency, space and the re-production of ancestral temples in contemporary China // Journal of rural studies. 2016. Vol. 47. P. 141-152.
3. Chen Y., Wang L. Experience and design of rural cultural well-being in the new media age: a case study of Shatan village

- in China // Lecture notes in computer science. 2020. Vol. 12202. P. 49-61.
4. Cody S. Borrowing from the rural to help the urban: organic farming exemplars in postsocialist China // *Asia Pacific journal of anthropology*. 2018. Vol. 19. No. 1. P. 72-89.
 5. Eppich R., Kulmer A., Espada J., Vodopivec B., Žarnić R. Quality of rural life and culture: managing change through the identification of good practice, pilot implementation projects and evaluation // *Lecture notes in computer science*. 2014. Vol. 8740. P. 353-363.
 6. Iridon C., Gafu C. The role of the educational system in promoting local culture within rural areas in Romania // *Organizational culture and behavioral shifts in the green economy*. Business Science Reference, 2018. P. 233-255.
 7. Lenao M., Saarinen J. Integrated rural tourism as a tool for community tourism development: exploring culture and heritage projects in the North-East District of Botswana // *South African geographical journal*. 2015. Vol. 97. No. 2. P. 203-216.
 8. Ling Z., Na J., Yan-Li S., Sriyanto J. School culture and professional development of school teachers from urban and rural areas in China // *Cakrawala pendidikan*. 2020. Vol. 39. No. 3. P. 609-619.
 9. Liu L., Lu S., Zhang Q., Liu Y., Jing K., Huangfu J. Influencing factors of environmental carrying capacity of scenic spots and risk avoidance in rural cultural tourism // *Journal of environmental protection and ecology*. 2021. Vol. 22. No. 6. P. 2513-2523.
 10. Pathak-Shelat M., DeShano C. Digital youth cultures in small town and rural Gujarat, India // *New media and society*. 2014. Vol. 16. No. 6. P. 983-1001.

Libraries in rural areas after 1945

Marina E. Nabokina

PhD in History,
Associate Professor of the Department of National History,
Moscow City University,
129226, 4 2nd Selskokhozyaystvenny passage, Moscow, Russian Federation;
e-mail: MalyshevaOG@mgpu.ru

Abstract

Libraries could and should have played an important role in satisfying the cultural needs of the population. The library network of the republic was restored in the post-war years. The network of mass libraries, including rural ones, quantitatively exceeded the pre-war level in the early 1950s. However, the book fund of rural libraries remained limited and numbered about 19 million copies. The construction of libraries, which was carried out in the 1950s, required not only a quantitative increase in the network of rural libraries. There was an urgent need to improve the organizational structure. During the period under study, a system of libraries was finally formed, the most important place in which was occupied by state mass libraries, which provided services to a wide range of the population and were subordinate to the Ministry of Culture. Along with regional and district libraries in towns, independent rural libraries and libraries attached to rural clubs were organized in rural areas. The rural population was also served by libraries of collective farms, industrial artels, and trade unions. Rural workers used the services of district libraries and school libraries. In addition to "fixed-site" libraries, there were numerous mobile libraries, book distribution centers, etc. in the countryside.

For citation

Nabokina M.E. (2020) Polozhenie bibliotek na sele posle 1945 goda [Libraries in rural areas after 1945]. *"Belye pyatna" rossiiskoi i mirovoi istorii* ["White Spots" of the Russian and World History], 3, pp. 11-20. DOI: 10.34670/AR.2020.53.32.001

Keywords

Village, libraries, cultural institutions, inquiries, post-war years.

References

1. Chauveau H. (2018) Culture et loisirs dans l'agriculture familiale: pratiques de jeunes ruraux sud-brésiliens. *Mondes en développement*, 182 (2), pp. 69-86.
2. Chen N. (2016) Governing rural culture: agency, space and the re-production of ancestral temples in contemporary China. *Journal of rural studies*, 47, pp. 141-152.
3. Chen Y., Wang L. (2020) Experience and design of rural cultural well-being in the new media age: a case study of Shatan village in China. *Lecture notes in computer science*, 12202, pp. 49-61.
4. Cody S. (2018) Borrowing from the rural to help the urban: organic farming exemplars in postsocialist China. *Asia Pacific journal of anthropology*, 19 (1), pp. 72-89.
5. Eppich R., Kulmer A., Espada J., Vodopivec B., Žarnić R. (2014) Quality of rural life and culture: managing change through the identification of good practice, pilot implementation projects and evaluation. *Lecture notes in computer science*, 8740, pp. 353-363.
6. Iridon C., Gafu C. (2018) The role of the educational system in promoting local culture within rural areas in Romania. In: *Organizational culture and behavioral shifts in the green economy*. Business Science Reference, pp. 233-255.
7. Lenao M., Saarinen J. (2015) Integrated rural tourism as a tool for community tourism development: exploring culture and heritage projects in the North-East District of Botswana. *South African geographical journal*, 97 (2), pp. 203-216.
8. Ling Z., Na J., Yan-Li S., Sriyanto J. (2020) School culture and professional development of school teachers from urban and rural areas in China. *Cakrawala pendidikan*, 39 (3), pp. 609-619.
9. Liu L., Lu S., Zhang Q., Liu Y., Jing K., Huangfu J. (2021) Influencing factors of environmental carrying capacity of scenic spots and risk avoidance in rural cultural tourism. *Journal of environmental protection and ecology*, 22 (6), pp. 2513-2523.
10. Pathak-Shelat M., DeShano C. (2014) Digital youth cultures in small town and rural Gujarat, India. *New media and society*, 16 (6), pp. 983-1001.